

1855.

КАВКАЗЪ

№ 1

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 • 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

1 Января,

СУББОТА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшій Манѣстъ. Высоч. Грамота. Высочайшія приказы: по военному ведомству 29 ноября—1 декабря, и по гражданскому 21 и 28 ноября. Монаршее благоволеніе. Высочайшіе Указы. Извѣстія изъ Крыма и изъ Камчатки. Геройская кончина (съ приб.) **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** 1854—1855. Отъ Тифл. театра. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Балтійскаго и Чернаго Морея. Англія. Франція. Австрія. Турція. Швеція. (съ прибавл.) **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.** О праздникахъ и праздничныхъ обыкн. за Кавказомъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНІФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Признавая необходимымъ, по настоящимъ обстоятельствамъ, содержать въ полномъ комплектѣ войска Нашихъ Армій и Флотовъ,—повелѣваемъ:

1) Произвести двѣнадцатый очередной частный наборъ съ губерній Восточной полосы Имперіи, полагая по десяти человекъ съ каждой тысячи душъ, на основаніи особаго распорядительнаго Указа, вмѣстѣ съ симъ Правительствующему Сенату даннаго.

2) Наборъ сей начать съ 15-го Февраля и окончить къ 15-му Марта будущаго 1855 года.

3) Съ Евреевъ, отправляющихъ рекрутскую повинность, взять рекрутъ на основаніи Рекрутскаго Устава по XVI-му продолженію ст. 685-й, по которой они обязаны ставить рекрутъ при каждомъ объявленномъ частномъ наборѣ по десяти человекъ съ тысячи душъ.

Данъ въ Гатчинѣ въ 1-й день Декабря, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ пятьдесятъ четвертое, Царствованія же Нашего въ тридцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Важному Начальнику Таманскаго Военнаго Округа Кавказскаго Казачьяго войска, Нашему Генералъ-Майору **Самурзаканскому**.

За отличное мужество и храбрость, оказанную въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ 1853 году за Кубанью, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавале-

ромъ ордена Нашего *Св. Анны первой степени*, коего знаки при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ благожелательны.

Гатчина, 28-го ноября 1854 года.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Ноября 29-го дня 1854 года. **Определяются въ службу.** По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Поручиковъ Уланскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Штабсъ-Ротмистромъ, **Матусевичъ**, въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ. **Переводится.** По Лицѣйнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Лицѣйнаго баталіона № 11-го: Капитанъ **Подгурскій** и Прапорщикъ **Подгурскій**,—оба въ Азовское Казачье войско, съ переименованіемъ: первый въ Есаулы, а послѣдній въ Хорунжіе. **Умершие исключаются изъ списковъ.** По Пѣхотѣ. Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Сухаревъ**. Егерскихъ полковъ: Бѣлевскаго: 6-го резервнаго баталіона Капитанъ **Артемьевъ** и 8-го запаснаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Дуровъ**.

Ноября 30-го дня. **Производятся за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ:** По Генеральному Штабу. Оберъ-Квартирмейстеръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Полковникъ **Карговецъ**, въ Генералъ-Майоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности. **Со старшинствомъ:** По Арміи. Командантъ кр. Анапы, состоящій по Арміи Подполковникъ **Ознобишинъ**, въ Полковники, съ 13-го Февраля 1853 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Арміи. По Пѣхотѣ. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка утеръ-офицеръ **Шваковъ**, въ Прапорщики, съ 6-го Апрѣля 1853 года. По Лицѣйнымъ Баталіонамъ. Черноморскихъ Лицѣйныхъ баталіоновъ: № 1-го: Старшій Адъютантъ Управления Начальника 1-го Отдѣленія Черноморской Береговой Линіи, Штабсъ-Капитанъ **Котляревскій**, въ Капитаны, съ 30-го Апрѣля 1853 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Въ Прапорщики, утеръ-офицеръ **Тирлопи**, съ 14-го Ноября 1852 года, въ Черноморскій Лицѣйный № 12-го баталіонъ. По Артиллеріи. Состоящій по Полевой Артиллеріи, находящійся по особымъ порученіямъ при Начальникъ Черноморской Береговой Линіи, Штабсъ-Капитанъ **Глазенапъ 2-й**, въ Капитаны съ 27-го Марта 1853 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности. **Определяется въ службу.** По Лицѣйнымъ баталіонамъ. Уволенный изъ Подпоручиковъ Пѣхотнаго Прища Карла Прусскаго полка Поручикомъ, **Барановскій**, въ Кавказскій Лицѣйный

баталіонъ № 2-го, прежнимъ чиномъ Подпоручичьимъ.—**Переводятся.** По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Брестскаго, Подпоручики: **Богдановъ**—въ Виленскій и **Быковъ**—въ Литовскій—Егерскіе полки. Бѣлостокскаго, Поручикъ **Польскій**—въ Брестскій Пѣхотный полкъ.

Декабря 1-го дня. **Назначаются.** Рязскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Геннеръ 3-й**, Адъютантомъ 1-й бригады 18-й Пѣхотной дивизіи. **Переводится.** По Пѣхотѣ. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Штабсъ-Капитанъ **Рыдинъ**, во 2-й Сувженскій Казачій полкъ, съ переименованіемъ въ Сотники. По Лицѣйнымъ баталіонамъ. Черноморскаго баталіона № 4-го Прапорщикъ **Командантовъ**, въ Галицкій Егерскій полкъ. **Увольняется въ отпускъ.** По Пѣхотѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Прапорщикъ **Навольскій**, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происшедшей, въ г. Юрьевъ-Польскій, Владимірской губерніи, на шесть мѣсяцевъ.

ПО ИРРЕГУЛЯРНЫМЪ ВОЙСКАМЪ.

По Высочайшимъ повелѣніямъ:—**Производятся:** За отличіе въ дѣлахъ съ Горцами и Турками, со старшинствомъ: Донскихъ Казачьихъ полковъ: № 17-го: Изъ Сотниковъ въ Есаулы Алексій **Карновскій**. Изъ Хорунжихъ въ Сотники: Яковъ **Денисовъ** и Иванъ **Аршиновъ**. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе: Григорій **Грибовъ**, Яковъ **Шапошиновъ**. № 18-го—Петръ **Грицкихъ** и № 21-го—Петръ **Веденинъ**,—первые шесть съ 21-го Сентября, а послѣдній съ 4-го Ноября 1853 года. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Приставъ Дигорскихъ народовъ, Князь Семенъ **Амиралибовъ**. (За отличіе по службѣ. Помощникъ Диванъ-Бека Самурзаканскаго Словеснаго Суда, Князь Зурабъ Манучаровъ **Чхотуа**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики, Диванъ-Бекъ-Самурзаканскаго Словеснаго Суда Князь Бату-Ута **Шерванидзе**. Въ Прапорщики, Абхазскій житель, Князь Бабышъ **Моршани**.—**Отдается старшинство въ настоящихъ чинахъ.** Доскаго Казачьяго № 17-го полка Хорунжій: Семю **Бакланову** и Тимошею **Иванкову**, съ 21-го Сентября 1853 года, за отличіе въ дѣлахъ съ Горцами.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, за отличіе, оказанное въ дѣлахъ противъ Горцевъ:

Командирамъ Черноморскихъ Лицѣйныхъ баталіоновъ: № 3-го—Майору **Лыкову 2-му** и № 14-го—Подполковнику **Бибинову 6-му**; Производителю дѣлъ 1-го Отдѣленія Черноморской береговой линіи Майору **Болотову 3-му**; Мингрельскаго Егерскаго полка Капитану **Подколызину**; Черноморскихъ Лицѣйныхъ баталіоновъ № 1-го: Штабсъ-Капитанамъ: **Ольшескому**, **Мачуговскому**, Подпоручикамъ: **Исарскому 1-му**, **Молчановскому**, **Борганову** и Прапорщику **Пекарскому**; № 2-го: Командиру онаго, Майору **Влащенко**, Штабсъ-Капитану **Барановскому** и Прапорщику **Самую**; № 3-го: Майору **Подгурскому**, Капитану **Регенкаму**, Штабсъ-Капитанамъ: **Натюковскому**, **Закржевскому**, Подпоручикамъ: **Пулло**, **Германовичу**, **Знагъ**, **Филиппову**, Пра-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

1854
1855

Въ жизни есть такія событія, которыя знаменательны для всего человѣчества, передъ которыми со вниманіемъ останавливается частная озабоченность, призадумывается ежедневная наша хлопотливость. Нужды вѣтъ, если эти явленія—периодическія или даже повседневныя: онѣ отъ этого не теряютъ своего глубокаго общаго значенія. Загрозитъ-ли, наприимѣръ, отдаленный громъ... кажется, что можетъ быть обыкновеніи? Но посмотрите, сколько трудящихся рукъ прервало свою работу, сколько задумчивыхъ взоровъ обратилось къ небу съ молчаливымъ вопросомъ. Пройдетъ-ли по шумнымъ городскимъ улицамъ уныло-поэтическая процессія погребенія?.. И это явленіе, казалось-бы, вовсе не изъ рѣдкихъ, и между тѣмъ каждое его повтореніе электрическимъ потрясеніемъ дѣйствуетъ на всѣхъ. Родится-ли въ міръ дитя,—этотъ особый малый міръ, этотъ микрокосмъ чудной двойственной жизни, и это обыкновенное житейское явленіе непременно отзовется въ душѣ посторонняго свидѣтеля болѣе или менѣе глубокою думой, болѣе или менѣе новыми, потрясающими чувствами...

Къ такимъ явленіямъ принадлежитъ и сегодняшнее... Казалось-бы, ничего вѣтъ обыкновеннаго, какъ наступленіе нынѣшняго дня за вчерашнимъ. Казалось-бы, что первый день новаго года только триста-шестьдесятъ-шестой день года прошедшаго... А между тѣмъ каждый изъ насъ почувствовалъ, что какая-то тяжелая и высокая грань лег-

ла между послѣдней минутой минувшаго и первымъ мгновеніемъ наступающаго. Нужды нѣтъ, что эта грань только человѣческое условіе лѣтосчисленія; всѣ мы хорошо это знаемъ, и однако всѣ мы проникаемся новыми помыслами, странными, смѣшанными впечатлѣніями воспоминаній и надеждъ, когда въ послѣднюю полночь отжившаго года таинственно-лѣрно раздаются звонъ городскихъ часовъ, когда двѣнадцатый часъ, замирая, дрожитъ въ воздухѣ и сливается съ вѣчностью...

Нѣсколько часовъ тому назадъ почти цѣлое земное полушаріе, цѣлая Россія задумчиво прислушивалась къ звуку послѣдняго мгновенія минувшаго года,—года труднаго и тревожнаго. Для цѣлой Россіи наступалъ новый годъ, являясь въ туманной зарѣ, въ дымѣ тысячей орудій, при трескѣ и кликахъ ожесточенной борьбы... При наступленіи такого года съ чѣмъ поздравимъ мы другъ друга? Какимъ привѣтомъ отзовѣмся изъ далекаго Закавказья на всеобщія взаимныя привѣтствія великаго нашего отечества?...

Въ этотъ годъ новорожденный:
Русской рати—громъ побѣды!
Вотъ единый, современный
Русскій Русскому привѣтъ!

Вся, отъ грани и до грани
Ополченная въ походъ,
Вся въ доспѣхахъ грозной брани
Русь встрѣчаетъ Новый Годъ!

И встрѣчаетъ не бесѣдой
У роднаго очага:

Вся—за славою и побѣдой
Свардилась на врага!

Вся—идетъ себя прославить,
Отразить и наказать.
Съ чѣмъ же, Русь, тебя поздравить?
Чтѣ родимой пожелать?

Съ новымъ счастьемъ? Съ новымъ миромъ?
Нѣтъ, теперь пора не та:
Не для мира съ цѣлымъ миромъ
Брань Россіей принята!

Съ тѣмъ поздравимъ мы родную,
Что ея святая месть
Не за выгоду мірскую,
А за вѣру и за честь!

Что надъ всѣмъ родимымъ Краемъ
Власть единая сильна,
И заравъ всѣ мы знаемъ:
Возвеличить насъ она!

Что крамольнымъ не уступить
Въ ихъ условьяхъ никогда!
Если-жъ миръ у нихъ и купишь,—
Такъ цѣною ихъ стыда!

Конечно, въ этомъ привѣтствіи выражаются чувства не одного только привѣтствующаго. Оно подслушано и взято изъ тайника заветнѣйшихъ помысловъ всѣхъ Русскихъ,

поручикамъ: Биллатору, Халинскому и Захарашовичу; № 4-го Штабъ-Капитанамъ: Маняти 1-му, Горчакову, Маняти 2-му, Поручикамъ: Шатаръ 1-му, Деронентало 2-му, Подпоручикамъ: Деронентало 1-му, Веригъ и Маняти 3-му; № 5-го: Поручику Славенскому и Подпоручику Мораскому; № 6-го: Командиру оваго, Майору Забалло; Подпоручикамъ: № 7-го — Аничкову 2-му, № 8-го — Александровичу, № 9-го — Кульбицкому; № 13-го: Командиру оваго, Майору Ольшескому 6-му, Капитану Личенскому, Поручику Красовскому, Подпоручикамъ: Бьголеру и Фина-Чеховскому; № 14-го, Капитанамъ: Странеду, Середину, Поручику Дмитриеву, Подпоручику Зеленскому 2-му и Прапорщику Зеленскому 3-му; № 15-го: Капитану Кожушкову, Штабъ-Капитану Токмьеву 2-му, Поручикамъ: Токмьеву 1-му, Примапу, Подпоручику Козелекову, Прапорщику Негри, и № 16-го, Штабъ-Капитану Могилевскому; состоящимъ по Артиллерии: по Полевой — Командиру Анапского Артиллерийскаго гарнизона, Подполковнику Красину и по Гарнизонной — Прапорщику Тимченку; 11-й Гарнизонной Артиллерийской бригады: Поручику Трофинову и Подпоручику Завадскому, Полевому Инженеру — Поручику Духовскому и Корпуса Топографовъ Подполковнику Рабову.

— Государь Императоръ объявляетъ Монаршее Своё благоволеніе, Донскаго Казачьяго № 18-го полка Хорунжему Василю Попову, за отличіе, оказанное имъ въ дѣлѣ съ Горцами, при Куринскомъ укрѣпленіи.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, Нолбря 21-го дня 1854 года. Производятся въ коллежскіе секретари. Младшіе чиновники особыхъ порученій при Тифлискомъ военномъ губернаторѣ Зубаловъ, по степени кандидата Университета, съ 24 августа 1854 года.

Нолбря 28-го дня. Определяется въ службу съ чиномъ коллежскаго секретаря. Кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Андрониковъ, въ Закавказскую Казенную Палату сверхъ штата, съ 21-го августа 1854 года.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитану Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всеисключившіе пожалованы кавалерами: Ордена Св. Анны второй степени. 1854 года Септября въ 31-й день, въ награду отличной усердной и ревностной службы, прикомандированный къ 1-му Сухасинскому Линейному Казачьему полку, состоящій по Кавалеріи и по особымъ порученіямъ при Начальникѣ 3-го Отдѣленія Черноморской береговой линіи, Майоръ Князь Ростанъ-Иоанъ-Ниа-Моршантъ. Тою же ордена третьей степени, съ бантою: 1854 года Октября въ 28-й день, въ награду отличной храбрости и неустранимости, оказанныхъ въ дѣлѣ съ Турками, 4-го Нолбря 1853 года, при с. Вачанѣ, Есаулъ Донскаго Казачьяго № 21-го полка Алексѣй Поповъ. — Октября въ 28-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлѣ съ Горцами, 21-го Септября 1853 года, при Куринскомъ укрѣпленіи, Донской Конно-Артиллерийской № 7-го батареи Есаулъ Семёнъ Ренцовъ. Тою же ордена четвёртой степени, съ надписью: «за храбрость»: 1854 года Октября въ 28-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ при преслѣдованіи съ 14-го по 17-е Юля 1853 года, и поимкѣ Горскихъ Абрековъ, возвращавшихся съ добычею изъ Кабарды, состоящій по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Дигорскаго племени, Ротмистръ Арестанъ-Гирей-Тувановъ. — Октября въ 29-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлѣ съ Горцами, 21-го Септября 1853 года, при Куринскомъ укрѣпленіи, Донскаго Казачьяго № 17-го полка Сотникъ Антонъ Поповъ, прикомандированный къ этому полку Штабъ-Капитанъ Искендеръ-Бенъ-Ивануовъ; жители: деревни Таваччу, Подпоручикъ Мамураевичъ. Золотую шапку, съ надписью: «за храбрость»: 1854 года Октября въ 28-й день, въ награду отличной храбрости и дисциплинированности, оказанныхъ въ дѣлѣ съ Горцами, 21-го Септября 1853 года, при Куринскомъ укрѣпленіи, Командующій Донскимъ Казачьяго № 17-го полкомъ, Подполковникъ Василій Поляковъ 3-й.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ БРЫМА.

Генераль-Адъютантъ Князь Меншиковъ доносятъ отъ ^{26-го нолбря}_{8-го декабря}, что съ 23-го подъ Севастополемъ

дѣйствительно имѣющихъ полное право съ тѣмъ поздравить другъ друга, что уже въ самомъ корнѣ войны одержана нами духовная побѣда, знаменующая защитою мѣсть, бывшахъ колыбелью Православія; что твердо стоимъ мы за правое дѣло, за такое дѣло, которое не тѣснитъ се въ предѣлахъ заботъ объ одѣхъ земныхъ выгодахъ, а благодатно и несокрушимо, какъ самая Истина. Да, конечно, имѣемъ мы право съ тѣмъ еще поздравить другъ друга, что для настоящаго времени мы родились Русскими, что всё мы братья, и братство наше еще тѣснѣе, еще ярчче въ годину наступившаго для него испытанія. Возьмёмся-же за руки отъ Колы до Арарата и пусть пробьютъ эту стѣну всё грозящее намъ враги. Не даромъ говорятъ наши севастопольскіе товарищи, что они готовы умереть тремя смертями. Эти слова — слова цѣлой Россіи. Они прогремѣли до самыхъ предѣловъ Камчатки, и грознымъ отголоскомъ звучатъ въ горахъ Кавказа...

Такъ шуми-жь войны невзгодѣ
Даже съ яростью двойной —
Мы поздравимъ въ новогодѣ
Русь съ святой ея войной!...

Съ такими привѣтствіями, съ такими поздравленіями Кавказъ вступаетъ въ свое 1855-е новогодье... Но, на рубежѣ двухъ годовъ, когда помира обновляется въ своемъ лѣтосчисленіи, когда къ надеждамъ на будущее невольно присоединяются помыслы о прошедшемъ, когда, въ особенности нашему Краю, грядущее обѣщаетъ столько новаго, — въ такое время, можетъ быть, сдѣлалось-бы лѣтописецъ Кавказа вѣстять въ себѣ обратный взглядъ на событія года, отлетѣвшаго въ вѣчность, и сдѣлать нѣсколько вопросовъ загадочному будущему?.. Нѣтъ, обращеніе къ

полюмъ никакой перемѣны въ положеніи нашемъ относительно къ непріятелю не произошло; огонь осадныхъ батарей былъ также слабъ и безвреденъ для насъ, какъ въ предшествовавшіе дни. 23-го же числа вылазка, произведенная нашими охотниками, принудила непріятеля покинуть начатыя противъ бастіона № 3-го работы, и вырытые имъ ложементы немедленно были засыпаны.

24-го нолбря, съ Севастопольскаго рейда высланы были два парохода: «Владимиръ» (Капитанъ 2-го ранга Бутаковъ) и «Херсонесъ» (Капитанъ-Лейтенантъ Рудневъ), съ цѣлю нанести вредъ французскому пароходу, стоящему на якорѣ противъ рейда. Предпріятіе это выполнено довольно успешно: пока непріятельскій пароходъ спѣшилъ удалиться подъ прикрытіе другаго, французскаго же парохода, наши успѣли послать ему нѣсколько ядеръ, изъ коихъ нѣма прямо въ корпусъ. Подошедшій между тѣмъ англійскій большой 3-хъ мачтовый пароходъ, завлеченный преслѣдованіемъ нашихъ, на возвратномъ пути ихъ къ рейду, приблизился подъ огонь береговыхъ батарей, которыя сбили у него тротарею и повредили кожухъ. У насъ при этомъ не было ни потери въ людяхъ, ни особаго поврежденія въ судахъ. (Русск. Инвал.)

Извѣстія изъ Камчатки.

Камчатскій Военный Губернаторъ, Контръ-Адмиралъ Завойко доноситъ объ успешномъ отраженіи нападенія Англо-Французовъ на Петропавловскій Портъ въ августъ сего года.

Въ половинѣ іюля получены были въ Камчаткѣ первыя извѣстія о разрывѣ Россіи съ Англіею и Франціею, и немедленно приступлено къ приготовленіямъ для обороны города на случай нападенія непріятельскихъ судовъ, крейсующихъ въ Восточномъ Океанѣ. Для сего находившіеся въ портѣ фрегаты «Аврора» и транспортъ «Двина» поставлены въ Петропавловской Губѣ, въ удобномъ мѣстѣ; на берегу устроено семь земляныхъ батарей.

Кромѣ матросовъ и небольшой команды солдатъ, вооружены были гражданскіе чиновники и нѣкоторые изъ жителей.

17-го августа англійскій пароходъ «Вираго», подъ адмиральскимъ флагомъ, вошелъ въ Авачинскую Губу, для осмотра мѣстности, а 18-го числа къ нему присоединились еще 5-ть судовъ: англійскіе фрегаты: «Президентъ» (52 оруд.) и «Никъ» (44 оруд.), и французскіе фрегаты: «Ла-Форть» (60 оруд.) и «Эвридика» (32 оруд.) и бригъ «Облигадо» (18 оруд.).

19-го числа непріятель посылалъ шлюпку для промѣра и бросилъ нѣсколько бомбъ, а 20-го при-

готовился къ рѣшительному дѣйствию. Подойдя ближе къ берегу, онъ открылъ сильный огонь, преимущественно противъ батарей № 1-го (Командиръ — Лейтенантъ Гавриловъ) и № 4-го (Командиръ — Мичманъ Поповъ), которыя 8-ю орудіями отвѣчали 80-ти непріятельскимъ. Лейтенантъ Гавриловъ былъ вскорѣ раненъ; его замѣнилъ Подпоручикъ Губаревъ. Вскорѣ большая часть присланныхъ батарей № 1-го была переранена, орудія подбиты и оставшіеся люди переведены на батарею № 2-ю. Тогда непріятель высадилъ 600 чел. противъ батарей № 4-го, на которой Мичманъ Поповъ имѣлъ всего 3 орудія, 1-го гардемарина и 28 нижнихъ чиновъ. Заклепавъ орудія, Поповъ отступилъ къ батарее № 2-го. Но тутъ собравшійся отрядъ нашихъ матросовъ, замѣтивъ смятеніе въ непріятельскихъ рядахъ, бросился самъ впередъ и опрокинулъ Французовъ, которые бѣжали къ своимъ шлюпкамъ и въ величайшемъ безпорядкѣ отвалили отъ берега.

Между тѣмъ непріятельскій пароходъ два раза становился противъ фрегата «Аврора» и начиналъ бросать бомбы; но мѣткіе выстрѣлы нашего фрегата принуждали противника оба раза уходить. Тогда весь огонь трехъ непріятельскихъ фрегатъ и парохода обратился противъ батарей № 2-го, бывшей подъ начальствомъ Лейтенанта Князя Максудова 3-го. Болѣе 8-ми часовъ 11-ть нашихъ орудій выдерживали дѣйствіе 80-ти непріятельскихъ. Князь Максудовъ распорядился хладнокровно, какъ на ученѣ. Нѣсколько гребныхъ судовъ подходило и къ батарее № 3-го, но одно изъ нихъ было потоплено, а прочія удалились. Ночь прекратила бой.

Поврежденія, нанесенныя непріятелю, должны быть весьма значительны; ибо въ продолженіе трехъ дней онъ исправлялъ свои суда. Въ тоже время и съ нашей стороны возобновлялись батареи. 24-го числа бой начался снова. Пароходъ подвѣлъ непріятельскіе фрегаты ближе къ берегу и поставилъ ихъ противъ батарей № 5-го и 7-го, на которыхъ командовали Лейтенантъ Князь Максудовъ 2-й и Капитанъ-Лейтенантъ Коралловъ. Вскорѣ Командиры обѣихъ батарей были ранены, орудія подбиты и станки засыпаны землею. Тогда непріятель опять предпринялъ высадку на берегъ: отрядъ изъ 650 человекъ устремился на Никольскую гору, съ верной стороны города, противъ батарей № 3-го (Поручика Гезехуса). Два раза непріятель бѣжалъ отъ этой батареи, но былъ отраженъ. Между тѣмъ нѣсколько отрядовъ, посланныхъ подъ начальствомъ Лейтенанта Анкудинова, Можайскаго, Поручика Кошелева, Прапорщика

минувшему — бесполезно; гаданіе о будущемъ — суетно. Событія прошедшаго уже заключились на вѣчное храненіе въ страницахъ «Кавказа», этой печатной лѣтописи Края, давшего ему свое имя; будущее-же въ деснищъ Промысла... Въ дальнѣйшемъ ходѣ наступающаго года по прежнему будемъ мы вносить въ нашу лѣтопись богатые побѣды, громкія дѣянія русской неустранимости; по-прежнему будемъ слѣдить и за несомнѣннымъ продолженіемъ мирныхъ дѣлъ успѣха. Но нынѣ, — въ этотъ торжественный день новорожденнаго года, — лѣтописецъ нашей современности желаетъ только раздѣлить два всеобщія чувства, посреди насъ преобладающія: душевное сожалѣніе о всѣмъ добромъ, чѣмъ было для насъ богато прошедшее, и живую надежду на всё доброе, съ уврѣнностью ожидаемое нами отъ будущаго...

Ч.

Тифлисскій театръ къ своимъ тифлискимъ собратіямъ.

1-го Января 1855 г.

Въ послѣдній, двѣнадцатый мѣсяцъ существованія года, который нѣсколько часовъ тому назадъ навсегда капнулъ въ вѣчность, дневникъ вашего собрата по любви къ театру не являлся въ концѣ фельетона «Кавказа». Причинъ молчанія было много и главная изъ нихъ — однообразіе лицъ, являвшихся на русской сценѣ. — Намъ казалось, что приходишь въ театръ, мы были въ гостяхъ у г-на Мирксъ, къ которому собирались его добрые пріятели гг. Ивановъ, Арнольдъ, Мухинъ и Саловъ. — Конечно, хроника театра должна была замѣтить на листкахъ своихъ исполненіе роли Полиона въ Нормѣ г-номъ Рамоли; но да проститъ намъ публи-

ка этотъ невольный пропускъ; прощаясь съ старымъ годомъ и оживая новымъ, становимся нѣсколько равнодушнѣе къ предшественнику, обманувшему во многомъ наши ожиданія и невольно симпатизируемъ его преемнику, полному блестящихъ надеждъ.

Что принесетъ намъ въ театральномъ мѣрѣ этотъ младенецъ? Сулитъ-ли худшее, лучшее, или оставить все въ теперешнемъ положеніи? Будущее сокрыто непроницаемою завѣсой, которую смертный приподнять не можетъ. Но увлекаясь общимъ настроеніемъ воображенія, мы ждемъ лучшаго, гораздо лучшаго. По крайней мѣрѣ, для начала, весьма утѣшительно обѣщаніе, провозглашенное намъ афишею бенефиса г-жи Вазоли, имѣющаго быть 3-го числа, т. е. послѣ-завтра. Бенефисъ обѣщаетъ намъ *Донъ Поли*, эту милую подусеръзаную, полукомическую шутку Дониетти, въ которой не мѣтко мила въ своѣмъ амплуа и наша молодая пѣвица-бенефициантка. И опера и артистка давно извѣстны и давно нравятся всѣмъ намъ, гг. истинные тифлисскіе театралы! Но что вамъ неизвѣстно и что, конечно, вамъ также понравится, — такъ это русская интермедія, которую въ заключеніе спектакля исполняютъ итальянскіе наши артисты! Это что-то совершенно необыкновенное и неожиданное, и тѣ, которые слышали интермедію на респеттичахъ, увѣряютъ, что они ничего не видывали забавнѣе... Радуюсь за всѣхъ нашихъ собратій — тифлисскихъ театраловъ, что новый годъ для нихъ начнется смѣхомъ, и желаю имъ отъ души побольше этого лекарства противъ всѣхъ житейскихъ невзгодъ, отъ которыхъ да избавятся они въ теченіе всего наступившаго года.

Н. Д.—В.

Жилкина, Лейтенанта Пилкина и Мичмана Фесуна, всего 347 человек, стремительно ударили в штыки. Неприятель не выдержал нападения; несмотря на храбрость своих офицеров, враги наши бжались в беспорядкѣ по гребню Никольской горы прямо къ обрывамъ, и побросали ружья и знамя. Одна часть людей была сброшена съ крутаго оврага и погибла, другая достигла шлюнокъ, провожаемая нашими ружейными выстрѣлами.

25-го и 26-го августа неприятель хоронилъ въ Тарьинской Губѣ убитыхъ и исправлялъ поврежденія, а 27-го числа вышелъ въ море. Онъ потерялъ, кромѣ убитыхъ и раненыхъ на судахъ, еще около 300 человекъ. Въ числѣ убитыхъ найдено на берегу 4 офицера; въ плѣнъ взято 4 человекъ.

Съ нашей стороны потеря состояла въ убитыхъ 37 нижнихъ чинахъ, раненыхъ: 3-хъ офицерахъ и 75 нижнихъ чинахъ,—всего 115 человекъ. Изъ числа офицеровъ, Князь Максудовъ 2-й раненъ смертельно. Поврежденія на судахъ нашихъ незначительны. Въ городѣ сгорѣлъ рыбный сарай; ядами повреждено 8 домовъ и 5 разныхъ другихъ строеній. (Русск. Инвал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Къ новому году въ Тифлисъ нѣтъ ничего новаго. Изъ Квишета получено известіе, что сообщеніе чрезъ горы совершенно прекратилось между Койшауромъ и Коби, отъ глубокаго снѣга, выпавшаго въ ночь на 22 декабря и непрерывно продолжавшагося въ теченіе четырехъ сутокъ. Вслѣдствіе этого, даже пѣшеходное сообщеніе сдѣлалось невозможнымъ, и въ горахъ остается нѣсколько почти изъ Россіи, причиняя такимъ образомъ совершенный застой въ новостяхъ, съ жадностью ожидаемыхъ во всемъ краѣ. Горная метель вѣроятно свирѣпствовала съ необыкновенною силою, потому что и до Тифлиса дошла она въ размѣрахъ весьма ощутительныхъ. Именно съ 22 Декабря до самаго Рождественскаго сочельника у насъ не умолкала холодная вьюга, съ такими порывами вѣтра, отъ которыхъ слетали съ крышъ желѣзные листы и черепица, валались изгороди и ломались въ садахъ деревья. За то святки явились къ намъ настоящими русскими святками. Нарядившись въ одежду изъ бѣлаго снѣга, показали они себя Тифлису, вообще не пѣющему обычаямъ паразитовъ о святкахъ. Окрестныя высоты и кровли домовъ и до сихъ поръ еще покрыты снѣгомъ, а на улицахъ появляются сани, обрадованные возможностью встрѣтить *по-зимнему* зимлетную тифлискую зиму.

— Майоръ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, Скарловъ, пожертвовалъ въ пользу прибывшихъ въ июль мѣсяцъ въ главный Александропольскій отрядъ 30 греческихъ всадниковъ тридцать рублей, и въ пользу осиротѣвшихъ женъ и дѣтей убитыхъ нижнихъ чиновъ Балаклавскаго гарнизона, признантіи этого города Англичанами, двадцать руб.

Сынъ священника Тифлисскаго военнаго госпиталя, Николай Дамиловскій, пожертвовалъ вмѣстѣ съ другими дѣтьми нѣкоторыхъ чиновниковъ, обитавшихъ на Павлугѣ, въ пользу нижнихъ чиновъ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, раненыхъ въ сраженіи противу Турокъ 24 июля 1854 года, восемнадцать руб. десять коп. сереб.

— Проживающая въ Тифлисѣ Магдалина Синевичева пожертвовала три руб. сереб. въ пользу вдовъ, раненыхъ въ сраженіяхъ противу Турокъ.

— Тифлискій гражданинъ Гавріилъ Мелькумовъ, узнавъ, что Тифлисская Коммисаріатская Коммисія сдѣлала распоряженіе о постройкѣ на счетъ казны для Тифлисскаго военнаго госпиталя

по числу сверхъ-штатныхъ больныхъ, 250 тапчановъ, и движимый чувствомъ рвенія чѣмъ-бы то нибыло быть полезнымъ правительству при настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ, изъявилъ готовность принять на себя постройку 240 тапчановъ съ надкроватными досечками и 126 скамеекъ, безъ всякаго отъ казны возмездія.

О НАРОДНЫХЪ ПРАЗДНИКАХЪ

и праздничныхъ обыкновеніяхъ христіанскаго населенія за Кавказомъ и преимущественно въ Тифлисѣ (*).

I.

Въ отдѣльной личности, также какъ и въ цѣломъ народѣ, нѣтъ ни одного проявленія, которое не свидѣтельствовало-бы о какой-нибудь изъ ихъ важныхъ характеристическихъ особенностей. Эта истина до такой степени несомнѣнна, что, въ отношеніи къ цѣлымъ націямъ, иногда есть возможность опредѣлять ихъ общій отличительный характеръ на основаніи лишь изученія ихъ искусства, ихъ нравовъ и обычаевъ; а въ отношеніи къ отдѣльнымъ личностямъ,—въ концѣ прошедшаго вѣка образовались основныя положенія новой науки, которая признала возможнымъ опредѣлять свойства характера и даже темпераментъ лицъ по одинымъ лишь очертаніямъ ихъ наружныхъ органовъ, по одной физиономіи: мы говоримъ о *физиономикѣ*, получившей начало въ необычайной наблюдательности извѣстнаго Лафатера.

Преувеличеніе, любящее каждую новую мысль доводить до крайностей, пока время и анализъ не введутъ ее наконецъ въ приличныя для нея границы, постигло оба вышеуказанныя способа опредѣленія—какъ народныхъ, такъ и личныхъ характеристикъ. Въ большей части курсовъ исторіи литературы любаго народа, или въ изслѣдованіяхъ той или другой отрасли его искусства, или въ описаніяхъ его нравовъ и обычаевъ,—авторы этихъ ученыхъ изслѣдованій охотно присвоиваютъ своему предмету исключительную важность для опредѣленія характера народа, обратившаго на себя ихъ вниманіе. Такимъ образомъ авторъ исторіи литературы извѣстной націи всегда готовъ утверждать, что ничто лучше народной письменности не характеризуетъ народнаго духа; авторъ курса архитектуры той-же націи точно такую-же важность приписываетъ своему предмету; путешественникъ, подметившій нѣсколько народныхъ обычаевъ, обрядовъ или привычекъ,—утверждаетъ, что эти проявленія всего болѣе способствуютъ къ познанію духа описанной имъ націи... То-же самое преувеличеніе довело до крайнихъ предѣловъ и науку Лафатера. На основаніи физиономіи человека стали не только опредѣлять его душевныя свойства, но и гадать о его будущности...

Не взирая, однако, на такія искаженія истины,—истина не утратила своего значенія въ отношеніи къ физиономикѣ: изученіе наружныхъ очертаній и взаимнаго соотношенія внѣшнихъ органовъ человека неоспоримо доставляетъ опытному наблюдателю нѣкоторое, впрочемъ ограниченное, познаніе изучаемой личности... Точно также истина не утратила своего достоинства въ отношеніи къ дѣйствительно существующей возможности познавать духъ и характеръ народа чрезъ изученіе его исторіи, литературы, искусства, промышленности, домашнихъ и общественныхъ привычекъ, религіозныхъ обрядовъ и *праздничныхъ обычаевъ*... Но, какъ въ физиономикѣ, такъ и въ наукахъ занимающихся разными проявленіями духа народнаго не должно допускать исключительности. Каждое проявленіе человека и народа почти въ одинаковой степени можетъ характеризовать ихъ; ни одно изъ отдѣльныхъ проявленій не имѣетъ въ этомъ отношеніи значительнаго преимущества передъ другими,—и только все онѣ вмѣстѣ, въ совокупности изслѣдованныя, могутъ дать нашей любознательности полное и вѣрное понятіе о народѣ или объ отдѣльной личности.

Такимъ образомъ и изученію *праздничныхъ обычаевъ христіанскаго населенія на Кавказѣ*, составляющихъ предметъ настоящихъ изысканій, несправедливо было бы присвоивать исключительную важность для рѣшительнаго опредѣленія духа и характера христіанскихъ народовъ, живущихъ подъ сѣнію горныхъ исполиновъ Кавказа. Но, тѣмъ не менѣе, предметъ нашъ—*праздничные здѣшніе обычаи*—долженъ разъяснить намъ *многое* въ этомъ отношеніи. Чтобы опредѣлить сущность этого *многаго*, бросимъ бѣглый взглядъ на всѣ главнѣйшія проявленія народной жизни, и посмотримъ, чѣмъ именно характеризуется каждое изъ этихъ проявленій въ частности?

Достоиніе всякаго народа, не утратившаго своей самобытности, состоитъ прежде всего въ нравственномъ богатствѣ его: въ религіи. За нравственнымъ богатствомъ

(*). Эта статья написана для Кавказскаго Календаря на 1855 годъ, по влѣдствію значительно пополнена новыми свѣдѣніями и теперь является въ болѣе полномъ и совершенномъ видѣ. Предметъ статьи, такъ много знакомящей съ особенностями нравовъ Христіанскаго Закавказья,—совершенно сообразенъ съ коренною цѣлію нашей газеты, а потому составляетъ неотъемлемую ея принадлежность и, надѣясь, будетъ любопытенъ для всѣхъ читателей «Кавказа», а въ особенности для незнакомыхъ съ Кавказскимъ Календаремъ, гдѣ она помѣщена не въ полномъ видѣ. Ред.

слѣдуетъ богатство матеріальное: промышленность, торговля; на основахъ нравственнаго и матеріальнаго богатства зиждется благосостояніе народное, обуславливающее собою развитіе общественности, языка, домашнихъ и общественныхъ нравовъ. Увеличеніе благосостоянія и общественности влечетъ за собою угонченность въ требованіяхъ жизни,—слѣдовательно является развитіе вкуса: являются роскошь въ обычаяхъ, самобытныя или своеобразныя художества, оригинальнѣйшая литература и наконецъ, при высшемъ развитіи всѣхъ условій благосостоянія, является наука, философія и политика въ высшемъ ихъ значеніи.

Всѣ нечисленныя принадлежности народнаго достоинства оставляютъ по себѣ слѣды или памятники, въ которыхъ онѣ проявляются. Изученіемъ этихъ памятниковъ, или еще живыхъ слѣдовъ народной жизни, и приобрягается познаніе народа. Такимъ образомъ познаніе философіи, литературы и политической исторіи народа всего полнѣе знакомитъ насъ съ жизнію народовъ цивилизованныхъ. Для изученія націй, стоящихъ на низшей степени просвѣщенія, остаются намъ ихъ искусства, словесность, ремесла, обычаи и обряды... Такъ, въ архитектурныхъ памятникахъ изучаются механическія свѣдѣнія народа и направленіе его вкуса; въ поэзиі—его міросозерцаніе, или степень развитія творческихъ способностей и воображенія; въ напѣвахъ—степень звукоподражательности или сочувствія къ гармоніи; въ танцахъ—болѣе или менѣе природная грація и *страстность* темперамента; въ промышленности и ремеслахъ—развитіе производительнаго духа, изобрѣтательности, и опять вкуса; наконецъ, въ увеселеніяхъ и праздничныхъ обычаяхъ и обрядахъ—*свойство и степень религіозно-нравственнаго развитія*... Остановившаяся на послѣднемъ изъ этихъ положеній, нельзя не подтвердить ея той неоспоримой истиной, что всѣ праздники и праздничныя обычаи у всѣхъ народовъ имѣютъ основаніе въ религіи. Доказательство тому легко найти въ вакханаліяхъ, элевзинскихъ таинствахъ и олимпійскихъ играхъ Грековъ, въ жертвоприношеніяхъ и кровавыхъ оргіяхъ язычниковъ Индіи и солнцепоклонниковъ древней Мексикѣ, въ байрамахъ у Мусульманъ, и даже въ чествованіяхъ священныхъ воспоминаній о Богочеловѣкѣ и о святыхъ Мужахъ и Женахъ Христіанства—у Христіанъ. Торжества, основанныя на воспоминаніяхъ побѣдъ и другихъ народныхъ или политическихъ событій, по сравнительной малочисленности своей, не составляютъ опроверженія этому положенію.

Съ другой стороны, на *праздничныхъ обрядахъ и обычаяхъ* лежитъ отпечатокъ нравственныхъ свойствъ народа и степени его цивилизаціи... Въ этомъ убѣждаетъ насъ опытность, указующая, что чѣмъ чище и возвышеннѣе религія, служащая основаніемъ праздничныхъ обычаевъ, тѣмъ болѣе очищены и облагорожены и самыя обычаи, и тѣмъ чище народная нравственность... И, во вторыхъ,—чѣмъ болѣе удаленъ народъ на пути къ просвѣщенію отъ протодушныхъ или непосредственныхъ религіозныхъ вѣровацій, тѣмъ менѣе символическихъ условій и обрядовъ въ его праздничныхъ обычаяхъ.

Изъ всего сказаннаго, кажется, достаточно обнаруживается та связь между нравственно-религіознымъ развитіемъ народа и его *праздничными обычаями*, которая привела насъ къ заключенію, что въ послѣднихъ, болѣе чѣмъ въ чемъ-либо, *наглядно* проявляется религіозно-нравственная сторона каждаго народа. По этому, не распространяясь болѣе о точкѣ зрѣнія, съ которой мы смотримъ на предметъ настоящей статьи, и съ которой желали бы показать его нашимъ читателямъ,—мы прямо перейдемъ къ главной, *фактической*, и обширнѣйшей части нашихъ изысканій о праздничныхъ обычаяхъ христіанскаго населенія на Кавказѣ и преимущественно въ средоточіи Закавказскаго края: въ Тифлисѣ.—Но, прежде, позволимъ себѣ еще нѣсколько необходимыхъ пояснительныхъ замѣчаній.

Одинъ изъ извѣстныхъ нашихъ писателей (*), гворя о матеріалахъ для изученія Кавказа, остроумно замѣтилъ, что недостатокъ въ нихъ, а излишнее богатство и *разрозненность* составляютъ до сихъ поръ существенное препятствіе къ составленію такого сочиненія о Кавказѣ, которое могло-бы служить полнымъ и послѣдовательнымъ сводомъ всѣхъ интересныхъ о немъ свѣдѣній. Дѣйствительно, изумляясь огромному количеству существующихъ письменныхъ свѣдѣтельствъ о Кавказѣ и Закавказскомъ краѣ (**), мы не находимъ не только ни одного полнаго и удовлетворительнаго описанія этихъ интереснѣйшихъ областей Россіи, но даже не знаемъ ни одной бібліотеки, которая вмѣщала бы въ себѣ *всѣ* эти свѣдѣтельства, и такимъ образомъ облегчала-бы трудолюбиво и любознательности задачу составленія полной монографіи о здѣшнемъ краѣ. Такой трудъ еще въ будущемъ... Въ настоящее-же время, всякому, желающему направить свои изысканія хотя на одну какую-нибудь отрасль свѣдѣній о Кавказѣ, предстоить немаловажный трудъ долговременнаго и часто неудовлетворительнаго собранія матеріаловъ, разрозненныхъ и разбросанныхъ по разнымъ изданіямъ. Точно такъ и извѣстія о *праздничныхъ обычаяхъ здѣшнихъ христіанскаго на-*

(*) Графъ В. А. Соллогубъ въ своемъ предисловіи къ I-й книгѣ Записокъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

(**) См. списокъ сочиненій или источниковъ для изученія Кавказа, составл. г. Токаревымъ (Газ. «Кавказъ» 1847 и 1848), и Библиограф. Замѣтки А. А. Харитонова во II-й кн. Записокъ К. О. И. Р. Г. Об.

селенія не могли быть собраны во-едино иначе, какъ послѣ долговременныхъ поисковъ между печатными свѣдѣніями объ этомъ предметѣ, и послѣ проверки ихъ свѣдущими въ этомъ дѣлѣ туземцами.

По этой-же самой причинѣ, а отчасти и по обширности самаго предмета, происходящей отъ разнообразія христіанскихъ племенъ и мѣстныхъ видоизмѣненій ихъ быта на Кавказѣ, не всѣ праздники и не всѣ праздничные обычаи могутъ войти въ составъ настоящаго изысканія, а только наиболее извѣстные или прежде описанные.... Говоримъ это съ тою цѣлю, чтобы объять не болѣе того, сколько можемъ выполнить...

II.

Въ хронологической годичной послѣдовательности праздниковъ, на первомъ мѣстѣ, конечно, долженъ быть поставленъ Новый Годъ. Слѣдовательно и начнемъ съ перваго дня перваго годичнаго мѣсяца.

Январь.

Новый годъ (*). Передъ Новымъ Годомъ въ домахъ богатыхъ туземцевъ, точно такъ, какъ и у Русскихъ, живущихъ въ Тифлисѣ, съ вечера за полночь блестятъ изъ оконъ веселые огни, и первое мгновение Нового Года встрѣчается напѣвными бокалами шампанскаго. Но въ среднемъ и низшемъ туземномъ населеніи эта встрѣча отличается особыми обыкновеніями. Къ Новому Году готовятся за долго. Въ Тифлисѣ канунъ Нового Года принадлежитъ къ самымъ прибыльнымъ днямъ для торгующихъ сластями и фруктами. Каждая добрая хозяйка-Грузинка заблаговременно запасается множествомъ фруктовъ, орѣховъ, изюму, меду, миндаля и леденца. Армянскій базаръ, это всеобщее тифлисское депо, оглашается неумолкаемыми криками *завывателей*. Крикуны въ лавкахъ бакалейщиковъ и конфектичекъ усердно исполняютъ свою обязанность, заывая съ улицы покупателей. Тутъ-то запасаются всѣмъ необходимымъ добрыя домохозяйки, и возвращаясь домой, принимаются за стирку. Онѣ пекутъ *хлѣбы счастья*, обсыпая ихъ изюмомъ. Хлѣбы эти должны непременно высоко подняться въ печи, если же который нибудь опадетъ,—это считается дурнымъ предзнаменованіемъ для того изъ членовъ семейства, кому онъ предназначался. Крѣжъ хлѣбовъ счастья пекутся такъ называемые *басила* или *бацила*,—нѣчто въ родѣ пряниковъ, имѣющихъ различныя формы: напримѣръ форму книги, плетель, иглоки, ножницъ, пера. смотря потому, кто какимъ ремесломъ занимается. Особый хлѣбъ или пряникъ печется въ видѣ человѣческой фигуры: этотъ предназначенъ въ память Св. Василія Великаго, чествуемаго Православною Церковью въ первый день года и называемаго у Грузинъ «Басила». Вечеромъ на канунъ новаго года все семейство собирается въ одну комнату и варитъ *гозинаки*, то есть грецкіе орѣхи или миндаль въ меду, и *алахази*, или густо-вытопленный медъ. *Гозинаки* составляетъ одно изъ любимѣйшихъ лакомствъ туземцевъ. Разложивъ его на тарелки, Грузины разсылаютъ его друзьямъ и знакомымъ вмѣстѣ съ привѣтствіемъ на Новый Годъ. Получившіе такое привѣтствіе отдариваютъ за него яблоками, утыканными гвоздикой, или посылаютъ леденцы и другія лакомства, приговаривая: «желаю тебѣ состарѣться въ сладости». Съ разсвѣтомъ перваго дня Нового Года хозяйка, прежде всѣхъ домашнихъ, входитъ въ главную комнату своего жилища съ подносомъ, наполненнымъ хлѣбами счастья и сосудами съ медомъ. *Подносъ*, называемый по-грузинки *табл*, обставленъ четырьмя восковыми свѣчами, которыя нарочно отлиты самой хозяйкой. При входѣ въ комнату, хозяйка произноситъ: «я вошелъ въ домъ, да помилуетъ васъ Богъ! Нога—моя, но слѣдъ да будетъ Ангела». За тѣмъ обходитъ съ подносомъ всѣ комнаты (или комнату), выражая желаніе, чтобы весь наступающій годъ былъ столько-же обилень всѣми благами жизни, сколько обильна разными лакомствами его ноша. За хозяйкою долженъ войти кто нибудь посторонній,—и каждое семейство имѣетъ на этотъ случай заветнаго гостя, который, по народному повѣрью, приноситъ съ собою счастье дому.

На канунъ-же, или въ первый день Нового Года, каждый имѣющій ружье, долженъ непременно выстрѣлить изъ него хоть одинъ разъ: въ знакъ торжества надъ врагами. По этому-то во весь вечеръ, 31 декабря, не умолкаютъ въ Тифлисѣ ружейные выстрѣлы, что, конечно, весьма удивляетъ прїѣзжихъ, незнакомыхъ съ обычаями края. Въ прежнія времена князья и почетнѣйшіе сановники, являясь съ поздравленіемъ къ Царю, бросали пулю на столъ, стоявшій передъ нимъ, и произносили: «въ сердце врага твоего.» (**)

Всѣ эти обычаи, сохраняясь теперь только между простыми людьми и людьми средняго сословія, мало по малу выводятся въ Грузію; при томъ же, только этими обыкновеніями у Грузинъ и ограничивается встрѣча Нового Года если не прибавить къ тому зурну, которая въ теченіе цѣ-

(*) Новый Годъ прежде праздновался въ Грузіи 1 сентября, какъ и у насъ въ Россіи до Петра Великаго.

(**) Указаніе I. Романова.

лаго дня, особенно-же вечеромъ, неумолкаемо гудитъ по всему городу въ знакъ общаго веселья.

Гораздо замѣчательнѣе обычаи при встрѣчѣ новаго года у Армянъ.

Въ то самое время, когда въ домахъ закавказскихъ Армянъ, также какъ и у прочихъ христіанъ, зажигаются огни и собираются ближніе и родные для праздника, въ каждой армянской кузницѣ раздаются три мѣрныхъ, звонкихъ удара. Удары эти многозначительны.

На канунъ новаго года молотъ каждаго армянскаго кузнеца опускается не на раскаленное желѣзо, рождающее тысячи огненныхъ брызговъ,—нѣтъ, молотъ звонко ударяетъ три раза по наковальнѣ. Чтобы объяснить смыслъ и происхождение этого обычая, нужно разсказать старую историческую сказку, гдѣ героями будутъ: доблестный, славный царь, и пылкій, страстный, порочный сынъ его. Царь назывался Арташесомъ, а сынъ его—Артаваздомъ. о было въ началѣ II вѣка по Р. Х. Не уживался сынъ съ отцомъ: онъ принадлежалъ къ тѣмъ страстнымъ натурамъ, которыя не любятъ надъ собою власти, которыя не хотятъ знать преградъ своимъ страстямъ. Наставленія отца ему наскучили, жизнь безъ своеволия ему опротивѣла. Когда Арташесъ оставилъ свѣтъ и тронъ, не сожалѣніе и скорбь стали терзать Артавазда: онъ почувствовалъ зависть къ отцу за любовь къ нему народа.

Тогда раскрылись мертвые уста, и на голову строителя сына пало отцовское проклятіе. Усоншій предрекъ ему гибель на охотѣ и плѣненіе злыми духами. Предсказаніе вскоре сбылось. На ловлѣ звѣрей у подножія Арарата Артаваздъ увлекся жаромъ и горячею лошадей, и по словамъ Моисея Хоренскаго, низринулся въ пропасть. Въ народѣ разнеслась молва объ исполненіи пророческаго проклятія Арташеса, о заключеніи Артавазда злыми духами въ ущельяхъ Арарата. Жрецы при этомъ случаѣ внушили народу, что нужно еще опасаться появленія Артавазда, что двѣ собаки неусыпно грызутъ его цѣпи, и перегрызши, дадутъ ему волю опустошать землю армянскую. Предсказывая это событіе къ началу *Новасарда* (новаго года), они совѣтовали новому царю приказать кузнецамъ бить въ это время молотомъ три раза по наковальнѣ, чтобы укрѣпить цѣпи, которыя къ тому дню, дѣятельностію собачьихъ зубовъ, дѣлаются тоньше волоса (*).

Этой баснѣ отъ души вѣритъ каждый армянскій кузнецъ, и потому, ежегодно исполняя вѣковой обычай, съ совершенной искренностію убѣжденія приговариваетъ слѣдующія слова: «А ты сиди, Артаваздъ, въ ущельи! цѣпи твои, тонкія какъ волосъ, не разорвутся, а снова укрѣпятся, и не будешь ты рыскать по бѣлу свѣту!»...

Замѣчательно, что этотъ армянскій обычай существуетъ и у Грузинъ,—но только въ другую эпоху года,—а именно въ утро страстнаго или великаго Четверга, и основаніемъ своимъ имѣетъ значительно-измѣненное армянское повѣрье (**). Вотъ оно: въ одной изъ пещеръ Ямбуза,—а Ямбузъ, т. е. Эльборусъ, въ понятіяхъ Грузинъ тоже, что Лысая гора у Русскихъ или Броккенъ у Германцевъ,—и такъ, въ одной изъ ямбузскихъ пещеръ томится страшный узникъ, богатырь *Амиранъ*, заключенный туда по велѣнію Бога, съ незапамятныхъ временъ. Желѣзная цѣпь, на которой этотъ Прометей грузинскихъ легендъ прикованъ къ скалѣ, такъ крѣпка, что никакія силы не могутъ разорвать её. Съ Амираномъ въ пещерѣ находится щенокъ—единственный другъ, раздѣляющій съ нимъ заточеніе; собака безъ устали лижетъ оковы своего господина, и давно успѣла-бы разорвать ихъ, если-бы ежегодно, *въ утро страстнаго четверга*, кузнецы *всей Грузіи* не ударили три раза о наковальню; отъ этихъ ударовъ цѣпь Амирана прїобрѣтаетъ свою первоначальную толщину, и такимъ образомъ узникъ осужденъ на тяжкую неволю до дня свѣтопреставленія.

Преданіе объ узникѣ, заключенномъ въ горной пещерѣ, встрѣчается не только у многихъ христіанскихъ племенъ Кавказа, но даже и у Черкесовъ, или племени Адыге, обыкновенно называемыхъ Атыхейцами. У послѣднихъ *великанъ* прикованъ къ вершинѣ Эльборуса и будетъ томиться тамъ, пока земля не перестанетъ производить камышь и

(*) Указ. Г. А. Энциаджана.

(**) Указ. Н. Г. Верзенова.

ягнать. Страданія его выражаются мощными движеніями, потрясаютъ землю, производятъ громы и молніи.

(Продолж. въ слѣд. №.)

818 2010133

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

На Чавчавадзевской улицѣ, въ домѣ Ст. Сов. Гавриленко, по случаю выезда изъ Тифлиса, продается РАЗНАЯ МЕБЕЛЬ СОВЕРШЕННО НОВАЯ. Видѣть ее можно ежедневно утромъ, отъ 9-ти до 12-ти часовъ, при чемъ можно узнать и о цѣнѣ мебели.

По случаю выезда, продается ДОРМЕЗЬ новаго фасона петербургской работы мастера Адама, со всеми къ этому дормезу принадлежностями, а также одна пара городскихъ хомутовъ. Видѣть эти вещи можно въ каретномъ сараѣ при Корпусномъ домѣ.

ГОСТИНИЦА

HOTEL DES PRINCES

открывается итальянцемъ Карло Мориджи, на Головинскомъ проспектѣ въ домѣ Ананова. Она будетъ занимать все три этажа дома. Въ гостиницѣ будутъ отдаваться отдѣльныя комнаты, для прїѣзжающихъ, по различнымъ цѣнамъ: отъ 30 коп. сер. до 1 руб. и выше въ сутки. Будутъ также помѣщенія въ нѣсколько комнатъ для цѣлыхъ семействъ;

кромѣ того будетъ

ОБЩІЙ ОБЪЕДЕННЫЙ СТОЛЪ

ДВА РАЗА ВЪ НЕДЕЛЮ.

При гостиницѣ находится сараи для помѣщенія экипажей, конюшни и проч. угоды. Тутъ-же можно найти, по таксъ, портныхъ, цирюльниковъ, каретныхъ мастеровъ—на ответственности содержателя гостиницы.

Въ нижнемъ этажѣ

будетъ открыто кафе на иностранный манеръ, и при немъ бакалейный и винный магазинъ мѣстныхъ и иностранныхъ винъ: все по самой умпренной цѣнѣ.

CARLO MORIGGI.

На Ермоловской улицѣ, въ домѣ Ст. С. Орловскаго, отдается въ наѣмъ КВАРТИРА о СЕМИ КОМНАТАХЪ съ удобными къ ней службами. О цѣнѣ можно узнать отъ домохозяйки, тутъ-же живущаго.

ВЪ МАГАЗИНѢ КИПМАНА, помѣщающемся въ домѣ Зубалова, на Эриванской площади, получена лучшая сарентская горчица и горчичное масло, а также поступили въ продажу Закавказскія сигары лучшихъ сортовъ.

ПРІѢХАЛИ: декабря 22-го: изъ укр. Тіопетъ полковникъ князь *Челокаевъ*. 23-го: изъ уроч. Бѣлый-Ключъ полковникъ князь *Тарханъ-Моуратовъ* и штабъ-лекарь надворный совѣтникъ *Кориль*. 24-го: изъ Кутаиса полковникъ *Колобакиль*.

ВЫѢХАЛИ: декабря 22-го: въ Шушу генералъ-майоръ *Чаплицъ*, въ уроч. Ханъ-Кенды подполковникъ *Липинскій*. 23-го: во Владикавказъ генералъ-лейтенантъ *Хрещатицкій*.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Субботу, 1-го января:

СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ.

Въ Воскресенье, 2-го января:

НАПОЛЕОНОВСКІЙ ИНВАЛИДЪ, мелодрама. Тріо изъ оперы ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ. МУЖЬ ПЛЯШЕТЪ, ЛЮБОВНИКЪ ЧУЛОКЪ ВЪЯЖЕТЪ, комедія-водевиль. ЦИРЮЛЬНИКЪ НА ПЕСКАХЪ и ПАРИКМАХЕРЪ СЪ ГОЛОВИНСКАГО ПРОСПЕКТА, фарсъ-водевиль. Танцы.

Въ Понедѣльникъ, 3-го января:

БЕНЕФИСЪ г-жи ВАЗОЛИ: ДОЧЬ ПОЛКА, опера. ХОЧУ БЫТЬ ПѢВИЦЕЙ, интермедія.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.			Сирость воздуха.	Барометръ при 13½ поуллин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер.	
		Сухой.	Смоч.	Наим.					Макс.	
28-го Декабря.	7 утра.	— 3,4	— 4,4	0,74	571,45	Ю. оч. слаб.	Облачно.	— 3,7	— 0,1	
	1 попол.	— 2,0	— 1,0	0,83	571,00					
	9 вечеръ.	— 1,3	— 2,3	0,78	570,80					
29-го Декабря.	7 утра.	— 2,5	— 3,0	0,87	569,38	СЗ. оч. слаб.	Облачно.	— 3,5	— 1,2	
	1 попол.	— 1,4	— 1,7	0,94	568,21					
	9 вечеръ.	— 4,0	— 4,4	0,88	570,24					
30-го Декабря.	7 утра.	— 3,5	— 3,9	0,89	571,35	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	— 4,9	— 0,3	
	1 попол.	— 1,1	— 2,3	0,73	572,36					
	9 вечеръ.	— 2,4	— 3,2	0,80	573,17					

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 1-го Января 1855. Цензоръ А. Эбеллингъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Къ этому № слѣдуетъ прибавленіе.



ГЕРОЙСКАЯ КОНЧИНА

Кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Книжныи Елены Павловны полка ротмистра Жолобова, смертельно-раненаго въ сраженіи при Альмѣ.

(Подробности этой кончины изложены въ письмѣ очевидца (г. Заржецкаго) къ отцу ротмистра Жолобова, помѣщенномъ въ статьѣ полковника П. С. Лебедева, напечатанной въ 267 № «Русскаго Ивалида.»)

«Исполняя желаніе сына вашего Алексѣя Ивановича (говоритъ г. Заржецкій), я пересылаю вамъ письмо его, начатое имъ самимъ 10 сентября *) и оконченное мною по его же волѣ и подѣ его диктовку 12 сентября въ 9 часовъ утра, потому-что Алексѣй Ивановичъ былъ слишкомъ-слабъ, чтобы писать.

«Сентября 8, съ 11 часовъ утра и до 5½ или 6 вечера, мы были въ жаркомъ дѣлѣ съ неприятельскими войсками при рѣкѣ Альмѣ, въ 17 верстахъ къ сѣверу отъ Севастополя. Въ этотъ-то роковой для многихъ день Алексѣй Ивановичъ былъ раненъ ядромъ въ правую ногу; ядро убило подѣ нимъ лошадь, съ которой онъ упалъ сильно-раненый. Часовъ въ 9 вечера, его перевезли въ городъ и помѣстили въ Морскомъ Госпиталѣ, куда попалъ и я, раненый штуцерною пулею въ голову, но очень счастливо. Съ Алексѣемъ Ивановичемъ я имѣлъ истинное удовольствіе познакомиться еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ этого года. Оцѣнивъ вполне этого человека, я принималъ живѣйшее участіе въ его страданіяхъ, и, сколько мнѣ силы позволяли, ухаживалъ за нимъ.

«Съ слѣдующаго утра онъ сталъ сильно ослабѣвать, наконецъ дошло до того, что отнятіе ноги сдѣлалось невозможнымъ — онъ не выдержалъ бы ампутаціи. Вчера утромъ (12-го), онъ просилъ меня взять бумагу и записать все, что ему было нужно. Первымъ дѣломъ его было продолженіе письма, начатаго 10-го (**). Память у него была такъ свѣжа, что онъ даже не спросилъ, чьимъ окончивалось его письмо, и просто сталъ диктовать. Нѣсколько разъ Ал. Ив. приказывалъ мнѣ оставлять письмо ваше и писать на другихъ листкахъ, то къ князю Меншикову, то къ вашему зятю, то къ одному знакомому доктору, то къ начальнику 17-й дивизіи, генералу Кирьякову, то, наконецъ, расчесть деньгамъ. Всѣ эти диктованныя умирающимъ записки свидѣтельствуютъ о необыкновенномъ спокойствіи его духа. Душеприкащикомъ онъ просилъ о набальзамированіи и отправленіи его тѣла, прибавляя: «пусть это сдѣлаютъ для моего отца». Онъ распредѣлилъ также нѣкоторыя вещи наиболѣе-любимымъ лицамъ и товарищамъ, напимѣръ: начальника дивизіи, въ которой былъ квартирмейстеромъ, генерала Кирьякова, онъ просилъ принять отъ него на память бѣлую лошадь съ сѣдомъ, юнкеру Кругликову — татарскую лошадь, подполковнику Минскаго пѣхотнаго полка Раковичу — французскую книгу и ему же *свѣдѣльную подушку* — у него не хороша. Потомъ сдѣлалъ счетъ деньгамъ, нужнымъ для набальзамированія тѣла, уплаты нѣкоторыхъ прежнихъ долговъ своихъ, которые онъ припомнилъ всѣ, даже *вполетному мастеру пять руб. сер.*, также для награжденія людей и госпитальной прислуги; распорядился слѣдующею ему частію имѣнія, и просилъ низко кланяться всѣмъ товарищамъ и знакомымъ.

«По окончаніи распоряженій Ал. Ив. просилъ, чтобы его вынесли на свѣжій воздухъ, что было тотчасъ же исполнено. Лежа на дворѣ, онъ еще вспоминалъ и приказывалъ записывать многое. По-

томъ попросилъ священника, который исповѣдовалъ его и причастилъ Святыхъ Таинъ. Въ это время приходилъ къ нему князь Александръ Сергѣевичъ, который началъ свой разговоръ съ раненымъ словами: «что, мой милый?» По окончаніи разговора, Алексѣй Ивановичъ сказалъ мнѣ, что письма къ князю уже посылать не пужно, ибо онъ самъ обо всемъ лично просилъ (**). Потомъ онъ взялъ въ руки благословеніе ваше, перекрестилъ имъ себя, потомъ благословилъ меня, самъ поцѣловалъ крестики и образокъ, далъ ихъ поцѣловать мнѣ и потомъ мы дружески поцѣловались. Онъ сказалъ: «какъ хорошо, что вы были при мнѣ: я успѣлъ распорядиться всѣмъ и теперь умру спокойно.

«Часа черезъ полтора, умирающаго внесли въ комнату, гдѣ еще впродолженіи часа онъ былъ въ полномъ сознаніи, но послѣ началъ уже бредить и, часу въ 3 пополудни, пересталъ говорить и не узнавалъ никого, даже и меня. Во весь этотъ день никто не слышалъ отъ него ни одного стона. Только такая чистая душа, какою Всевышній одарилъ вашего сына, могла такъ спокойно оставить тѣло и переселиться въ вѣчность. Съ 3 часовъ и до 43 минутъ 11 часа, нашъ дорогой страдалецъ не говорилъ ни слова, и только въ 43 минуты 11 я услышалъ глубокой вздохъ — это былъ послѣдній.

«Простите, Иванъ Алексѣевичъ, за горькую вѣсть. Богу угодно было послать вамъ это горе. Я отъ души сожалѣю, что знакомство мое такъ ужасно опечалитъ васъ; но рано или поздно вы бы узнали истину. Повѣрьте, дорогой Иванъ Алексѣевичъ, что смерть вашего достойнѣйшаго сына вызвала не одну слезу изъ глазъ всѣхъ, кто зналъ его хотя сколько-нибудь».

Вотъ два письма, написанныя и продиктованныя человекомъ, который, имѣя только 26 лѣтъ, съ такимъ мужествомъ и христіанскою покорностію готовился къ смерти. Приводимъ ихъ оба, одно къ его свѣтлости князю Меншикову (неотправленное) и къ отцу покойнаго.

I.

«Ваша свѣтлость, облегчите мнѣ моего отца. Душеприкащиками назначаю инженеръ-капитана Амелунга и доктора 17-й пѣхотной дивизіи Отто; позвольте, ваша свѣтлость, въ-случаѣ надобности обратиться имъ къ вамъ. Не откажите въ конвоѣ для перевозки моего тѣла. Покорно благодарю за вниманіе вашей свѣтлости ко мнѣ; а князя Владимира Александровича и все ваше военное семейство за дружбу. Отъ души желаю вамъ всего лучшаго».

II.

Къ отцу. *Начато собственною рукою покойнаго, 10 сентября.*

«Поздравляю васъ, безцѣнная маменька, съ днемъ вашего ангела, а папеньку, Машу и всѣхъ нашихъ съ дорогой иманинницей; намъ для сентября турецкіе союзники приготовили сюрпризъ: въ сентябрь, по-случаю вѣтровъ, сопровождающихъ равноденствіе, ихъ рѣшительно никто не ждалъ, а всѣ собрались перенести ожиданія на октябрь и поздне; но великъ русскій Богъ, внушилъ имъ мысль явиться. 1 сентября подошли къ Евпаторіи, заняли ее, устроились верстахъ въ 25, ближе сюда до черты; мы вышли на позицію, и было небольшое, но жаркое дѣло; меня ранили въ правую ногу, почему пишу вамъ лежа и боюсь, что безъ меня осталая часть дѣйствій кончится».

По почерку послѣднихъ строкъ видно, что онъ очень усталъ, здѣсь письмо прервано на точкѣ; 12-го въ 9 часовъ утра, уже борясь съ пред-

смертными страданіями, онъ продиктовалъ слѣдующее — начавъ (скажемъ съ удивленіемъ) какъ бы прямо послѣ точки.

«Впрочемъ, это даетъ право проситься въ отпускъ, и я немедленно имъ воспользуюсь; полагаю, что въ ноябрь князь уже не откажетъ. Михайлу (****), по возвращеніи его домой, покорнѣйше прошу не наказывать ни въ какомъ случаѣ — онъ мнѣ сдѣлалъ одолженіе своимъ отсутствіемъ, — у меня жилъ юнкеръ Кругликовъ, котораго человекъ гораздо-лучше. Обнимаю васъ всѣхъ крѣпко. Извините, что доставилъ вамъ огорченіе моею смертью, но умеръ честно, за Царя, и Богъ проститъ. Всѣ вещи и платье велю отвезти домой. Мишѣ мою походную шинель, прострѣленную первымъ и послѣднимъ неприятельскимъ снарядомъ, и послѣднюю лорнетку; Катю, Анюту и Николая цѣлую, папеньку и маменьку обнимаю крѣпко. Вашъ сынъ,
Алексѣй Жолобовъ».

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТИЙСКАГО МОРЯ. (J. de St.-P.) Киль, декабря 4-го. Винтовые линійные корабли Majeste и Cressy вышли сегодня изъ нашего порта, гдѣ остаются лишь трехдечные корабли «Герцогъ Веллингтонъ» и «Рояль-Джорджъ», линійные «Ниль», «Ла-Гогъ» и «Бленгеймъ», фрегатъ «Эвриаль» и пять пароходовъ; послѣдніе часто выходятъ въ море и снова возвращаются въ портъ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (J. des Déb.) Въ Moniteur de la flotte пишутъ изъ Крыма о бурѣ 14-го ноября:

«Я желалъ бы представить вамъ картину страшной борьбы союзныхъ эскадръ съ моремъ. Моряки не запомнятъ ничего подобнаго. Представьте себѣ вѣтеръ, который, казалось, могъ двигать горами, дождь съ градомъ, съ адскимъ ожесточеніемъ бичевавшій море, волны, поднимавшіяся ужасающими пирамидами, и море, разверзавшееся до несслыханной глубины, и вы получите все еще неполное понятіе объ ураганѣ, который мы должны были выпести.

«Вѣтеръ усиливался; въ полдень 15-го числа уже не было возможности держаться на палубѣ. Наши бѣдные корабли, стоявшіе на трехъ якоряхъ у устья Качи, страшно бросало изъ стороны въ сторону; «Юпитеръ» сильно гнало къ «Жанъ-Барту»; съ полудня до трехъ часовъ ураганъ, по видимому усиливался. Въ это-то время были выброшены на берегъ тринадцать транспортныхъ судовъ, близъ устья Качи. Изумительно, что наши корабли не ударились одинъ о другой съ страшною силой и не разбились въ щепы; чтобы избѣжать этого, нужно было употребить всѣ усилія на маневрированіе судами. Потомъ наступила ночь. Вамъ не трудно догадаться, сколь долгою и страшною была она для насъ. Въ полночь турецкій адмиральскій корабль, котораго гнали волны, рѣшается на отчаянное средство: онъ срываетъ свои мачты; вѣтеръ мгновенно уноситъ обломки ихъ, какъ засохшій листъ. Въ два часа вѣтеръ и море стихаютъ, и начинается свѣтать.

«Тогда всѣ взоры обращаются къ горизонту, и мы начинаемъ считать самихъ себя. Всѣ корабли были цѣлы, но всѣ парусныя суда болѣе или менѣе повреждены. Но близъ Евпаторіи, какъ извѣстно, выброшены на берегъ корабли «Плутонъ» и «Генрихъ IV»; близъ Балаклавы погибли англійскіе транспорты.»

(****) Имя человека, бывшаго въ числѣ прочихъ у Ал. Ив. и который оставилъ его безъ всякой причинъ.

(*) На второй день послѣ сраженія.

(**) Письмо это, вѣсть съ другимъ, помѣщается ниже.

(***) Мы, впрочемъ, помѣстимъ ниже это письмо.

— (J. des Déb.) Изъ лагеря подъ Севастополемъ пишутъ, что союзники сильно укрѣпили свою позицію. По словамъ одного корреспондента, они не думаютъ предпринять ничего рѣшительнаго ранѣе марта, и приготовляются къ зимовкѣ.

— (J. de St.-P.) 19-го ноября въ Крымъ прибыли 16,000 чел. свѣжаго войска и 32 судна съ военными и свѣтными запасами, водою, дровами и овчипами; это положило конецъ нуждѣ, но надолго ли?

— (J. de St.-P.) Въ Soldatenfreund сообщаютъ, что въ военномъ совѣтѣ, собиравшемся 18-го ноября въ Балаклавѣ, командующіе союзными силами, морскими и сухопутными, рѣшили прискать портъ, который могъ бы служить безопаснымъ убежищемъ для флота. Что касается до противорѣчащихъ приказаній, будто бы полученныхъ одно за другимъ Омеръ-пашею, относительно движенія турецкихъ войскъ къ Пруту и къ Варѣ, то, по словамъ газеты Soldatenfreund, это движеніе должно быть произведено согласно съ намѣреніями союзныхъ генераловъ, которые еще не приняли окончательныхъ рѣшеній, по этому вопросу.

— (Zeit.) Изъ Варны пишутъ въ вѣнскую газету Fremdenblatt, отъ 23-го ноября, что въ последнее время не произошло ничего новаго въ Крыму. Новыя подкрѣпленія высажены въ Балаклавѣ. Солдаты снабжены зимнею одеждою.

— (J. des Déb.) Въ своихъ письмахъ изъ Крыма англійскіе корреспонденты извѣщаютъ о послѣдствительномъ прибытіи новыхъ подкрѣпленій и комически описываютъ контрастъ между свѣжими войсками въ новыхъ мундирахъ и войсками, которые нѣсколько мѣсяцевъ не раздѣвались и спали въ мундирахъ. Въ день своего прибытія, вечеромъ, новыя войска отправлялись въ траншеи, и черезъ нѣсколько дней они уже походили на всѣ другія. Союзныя арміи обрели себя на зимовку въ лагерѣ. Въ началѣ кампаніи, они никакъ не думали, что имъ придется зимовать въ полѣ, а теперь покорились судьбѣ.

Корреспонденты присоединяютъ, что холодъ былъ уже весьма силенъ. Описанія поля битвы на другой день послѣ сраженія 5-го ноября (24-го октября) ужасны. Рылись могилы длиною въ 30, шириною въ 20, глубиною въ 6 футовъ, куда заботливо складывались по 30 и 40 тѣлъ.

Англія (Ind. V.) Лондонъ, декабря 2-го. Въ журналахъ продолжаютъ утверждать, что первымъ дѣломъ Парламента будетъ рѣшеніе вопроса о милиціи. Чрезвычайныя засѣданія, для которыхъ онъ созванъ, продлятся не болѣе десяти дней, съ 12-го по 22-е ноября, и достаточно, что правительство не потребуетъ новыхъ суммъ; за тѣмъ Парламентъ будетъ распущенъ до того времени, когда обыкновенно открываетъ свои засѣданія, то есть, до февраля.

— Журналъ Economist, органъ канцлера казначейства, объявляетъ, что военныя издержки уже покрыты до будущаго февраля, и что, слѣдовательно, въ первыя засѣданія Парламента въ нынѣшнемъ году будетъ предложенъ лишь билль о милиціи. Къ финансовой сторонѣ военного вопроса перейдутъ тогда, когда обыкновенно обсуживается бюджетъ, послѣ праздниковъ Рождества и Нового года.

— (Ind. V.) Британское адмиралтейство сообщило журналамъ слѣдующій списокъ судовъ, погибшихъ или поврежденныхъ во время бури 14-го числа:

Выброшены на берегъ, на высотѣ Качи, суда: «Пиринеи», «Гангъ», «Радвель», «Лордъ Рагланъ», «Таронъ». (Экипажи спасены.)

Судно «Дунай» погибло у Херсонесскаго мыса (экипажъ спасенъ.)

Выброшено на берегъ близъ Евпаторіи и лишлись своихъ мачтъ суда: «Ея Величество», «Азія», о 53 п., «Глендалогъ», о 85 п.; «Гарбинжеръ» о 61 п.; Джорджиана», о 81 п. Экипажи остались

на борту. Два другія транспортныя судна потеряли мачты и бугсприть.

Разбились о скалы Балаклавъ: «Принцъ», «Резюлютъ», «Вентвортъ», «Вайльдвевъ», «Прогрессъ», «Вандереръ» и «Мальта.»

Въ Балаклавѣ буря бросала изъ стороны въ сторону на якоряхъ, хотя и безъ большой опасности, суда: «Мельборнъ», «Гордость Океана», «Медора», «Леди Вальантъ», «Мерція Кадуцеусъ» и «сэръ Робертъ Соль.»

Судно «Викторія», въ Балаклавскомъ портѣ, лишилось руля.

Другія суда въ портѣ повреждены въ верхнихъ частяхъ своихъ.

— (Pr. St. Anz.) По извѣстію, сообщаемому въ газ. Globe одиннадцать полковъ англійской милиціи будутъ немедленно призваны къ постоянной службѣ, чрезъ что число милиціонныхъ полковъ, отправляющихъ службу, увеличится до 61. Остальные 39 полковъ англійской милиціи не будутъ созданы уже потому, что эти полки еще неполны.

Франція. (J. de St.-P.) Парижъ, декабря 4-го. Въ Монитерѣ напечатана слѣдующая депеша изъ Букареста отъ 29-го ноября:

«Генераль Кауроберъ сообщаетъ, отъ 22-го числа, что съ 17-го числа не произошло ничего замѣчательнаго.

«Осадныя батареи продолжали бомбардированіе; неприятель остается въ своихъ позиціяхъ и ретраншируется.»

— Въ донесеніи главнокомандующаго восточную армію военному министру о содѣйствіи моряковъ, высаженныхъ подъ Севастополемъ, сказано: «ихъ потери огромны, если принять въ соображеніе численность ихъ, и изъ нашихъ морскихъ батарей нѣкоторыя, какъ напримѣръ батарея Генуэзскаго форта, командиръ Пеноа, и батарея № 2-го, командиръ Меке, были десять разъ разрушаемы болѣе сильнымъ огнемъ.»

— (J. de St. P.) Въ Sentinelle Toulonnaise, отъ 29-го ноября пишутъ:

«Нагружаемая суда везутъ съ собою весьма мало провіанта. Большая часть груза состоитъ изъ военныхъ запасовъ и вина, которое покупается правительствомъ съ большими затрудненіями и весьма дорого, по случаю болѣзни винограда, свирѣпствовавшей въ нынѣшнемъ году во многихъ мѣстахъ. Если бы не вина, привозимыя изъ Испаніи, было бы почти не возможно снабжать виномъ эскадру и армію.»

— (Ind. V.) Декабря 5-го. Изъ Парижа пишутъ въ Indépendance Belge:

«Четыре большіе англійскіе парохода прибыли въ Марсель, и вышли изъ этого порта 1-го и 2-го декабря. На каждомъ изъ нихъ находится отъ 1,000 до 1,200 человекъ войскъ. Генераль Дюлакъ командующій 7-ю дивизіей, отправился на одномъ изъ этихъ пароходовъ, «Темза»; эта дивизія почти вся посажена на суда, и теперь очередь дошла до 8-й дивизіи.

«Однако, какъ слышно, море весьма бурно. Самые переменчивыя вѣтры и притомъ сильныя, дуютъ непрерывно. Въ послѣдней половинѣ ноября многія купеческія суда пострадали, другія должны были искать убежища у береговъ Африки, Сициліи, Сардиніи. Нынѣшняя осень весьма разорительна для морскихъ страховыхъ обществъ.

— Въ Bulletin des Lois напечатанъ декретъ Императора объ открытіи новаго чрезвычайнаго кредита въ 25,700,000 фр. на издержки по перевозкѣ двухъ новыхъ дивизій на Востокъ и по другимъ военнымъ надобностямъ, непредвидѣннымъ и не терпящимъ отлагательства.

Австрія. Въ Австрійской Корреспонденціи подтверждаютъ заключеніе союза между Австріею и западными державами, союза, который, по словамъ этой официальной газеты, имѣетъ цѣлью восстановленіе мира. Союзники (германскіе?) Австріи будутъ приглашены приступить къ этому трактату.

— Изъ Вѣны пишутъ въ Новую Прусскую Газету отъ 2-го декабря:

«Содержаніе союзнаго трактата между Австріею и западными державами, вѣроятно, не имѣетъ той важности, какую приписывали ему по полученіи перваго извѣстія объ этомъ событіи. Мы сообщаемъ изъ вѣрнаго источника, что главный пунктъ этого союза, пунктъ, къ которому тяготеетъ все остальное, состоитъ въ восстановленіи мира на основаніи извѣстныхъ четырехъ обезпеченій; по результату этотъ, по словамъ трактата, долженъ быть достигнутъ въ извѣстный срокъ, назначенный заранѣе.»

Турція. (J. de St.-P.) Въ Аугсбургской Газетѣ пишутъ изъ Вѣны, отъ 29-го ноября, что слухи, сообщенные журналами, о минимомъ протестѣ австрійскаго интернунція барона Брука и графа Коровини противъ движенія Турокъ къ Бессарабіи, не имѣютъ никакого основанія. По словамъ корреспондента, единственною причиною медленности со стороны Омеръ-паши, былъ недостатокъ силъ, и, слѣдовательно, опасеніе отважиться на невѣрное предпріятіе.

Швеція. (J. de S.-P.) Стокгольмъ, декабря 5-го. Сегодня Король лично закрылъ засѣданія Сейма рѣчью, въ которой между прочимъ произнесъ слѣдующее:

«Суммы, назначенныя вами для морскихъ и сухопутныхъ силъ, доказываютъ, что вы хорошо поняли нужды отечества относительно оборонительныхъ средствъ его. Принявъ предложеніе правительства о кредитахъ на непредвидѣнные случаи, вы доставили мнѣ возможность принять мѣры, которыя могли сдѣлаться весьма спѣшными въ слѣдствіе обстоятельствъ, и которыя невозможно было опредѣлять заранѣе. Я цѣню ваше довѣріе и проникнуть сознаниемъ обязанностей, которыя оно возлагаетъ на меня.»

Новѣйшія извѣстія.

Изъ Парижа пишутъ въ Indépendance Belge, отъ 7-го декабря, что туда прибылъ изъ Вѣны г. Жюкуръ, состоящій при французскомъ посольствѣ въ этомъ городѣ, съ текстомъ трактата, подписаннаго уполномоченными Франціи, Австріи и Англій. Ожидаютъ, что трактатъ этотъ на дняхъ будетъ обнародованъ въ Монитерѣ. «Нельзя не замѣтить, пишутъ въ Indépendance Belge, что въ этомъ трактатѣ скорѣе видятъ миръ, нежели войну.»—Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій доходятъ до 28-го ноября. Во Французскомъ Монитерѣ, отъ 7-го декабря, сообщаютъ изъ лагеря подъ Севастополемъ, что погода измѣнилась къ лучшему; работы всякаго рода, замедленныя дурнымъ состояніемъ дорогъ и траншей, будутъ возобновлены. Союзная армія не перестаетъ получать подкрѣпленія; Русскіе усиливаютъ свои укрѣпленія. Парижскій корреспондентъ Indépendance Belge опредѣляетъ подкрѣпленія, полученныя союзною арміею по 28-е ноября, въ 25,000 (?) человекъ. — Въ Constitutionnel извѣщаютъ о скоромъ возвращеніи адмирала Гамелена во Францію; съ своей стороны, англійскіе журналы, какъ извѣстно, сообщали, что адмиралъ Дондасъ вскорѣ возвратится въ Англійю, но оба эти извѣстія требуютъ подтвержденія. — Отправленіе войскъ и запасовъ изъ Франціи на востокъ продолжается. По извѣстіямъ изъ Тулона и Гавра, въ обѣихъ этихъ гаваняхъ, господствуетъ чрезвычайная дѣятельность. — Изъ Букареста пишутъ отъ 25-го ноября, что движенія турецкихъ войскъ въ Молдавію, приостановленныя на время, недавно возобновились. Въ Букарестѣ вступили два полка свѣжихъ войскъ, для содержанія тамъ гарнизона. 25-го числа большая часть лицъ, состоящихъ при турецкомъ генеральномъ штабѣ, выѣхали въ Браиловъ. День отъѣзда самого Омеръ-паши еще неизвѣстенъ; неизвѣстно также, гдѣ будетъ находиться главная квартира турецкой арміи.